

Доктор Элейн Филлипс, «Введение в библейские исследования»,

Сессия 14. Введение во внеканоническую литературу.

© 2024 Элейн Филлипс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Элейн Филлипс и ее учение «Введение в библейские исследования». Это занятие 14: «Внеканоническая литература и введение».

На данный момент мы переходим к другому разделу нашей курсовой работы, и в некотором смысле наше изучение свитков Мертвого моря, а затем избранных текстов Мертвого моря было своего рода мостом.

Итак, наша первая лекция будет посвящена внеканонической литературе просто в качестве введения. Что это такое? Как нам об этом говорить? Каковы границы? Каковы основные темы? означает, что одна из вещей, на которую я собираюсь обратить внимание по мере продвижения вперед, заключается в том, что, когда некоторые ученые говорят об этой большой, действительно громоздкой категории, называемой внеканонической литературой, не обязательно существует установленная рубрика, в пределах которой мы можем разместить некоторые из этих вещей. Итак, я собираюсь обсудить некоторые категории чуть позже, и вы поймете, что эти категории — один из способов говорить о внеканонической литературе, но, конечно, не единственный.

Я в долгу перед Джеймсом Чарльзвортом, который обратился к ним в своем двухтомнике, и это, по сути, его структура с некоторыми изменениями. Итак, начнем, и снова, как обычно, небольшое введение, прежде чем мы поговорим о конкретных категориях, а затем о конкретных текстах внутри этих категорий. В рамках нашего курса до сих пор мы говорили о контекстах.

Именно этим мы и занимались, когда изучали литературный контекст. Мы говорили о различных способах толкования, будь то Тора, пророки или что-то еще. Мы говорили об историческом и географическом контексте, а также прочитали ряд лекций о регионах страны и их важности.

Итак, в каком-то смысле мы сейчас возвращаемся к литературному контексту, но это будет более широкий литературный контекст, потому что он находится за пределами канона, и это позволит нам немного взглянуть на некоторые из социологические религиозные контексты, которые также присутствуют. Как я сказал минуту назад, это огромная, огромная, огромная арена для изучения. Итак, что касается нас, мы просто собираемся сделать несколько избранных текстов в этом широком диапазоне, и это будет набор различных текстов,

которые так или иначе реагируют на то, что находится в Первом, Ветхом Завете или на иврите. Библия.

Думайте о них как о тех, кто очень сильно связан с этим. Это будет чрезвычайно важный момент, и мы вернемся к нему несколько раз. У меня здесь, по сути, многогранный вопрос, и если вам нужно вспомнить, что происходит с точки зрения ответа на это, почему, правильно и что было написано, подумайте об этом с точки зрения четырех С.

Это не деноминационный ярлык. Сейчас у нас есть четыре С, и все они взаимодействуют, поэтому не делайте между ними отдельные категории, но мы хотим поговорить о том, что на самом деле формирует все, о чем мы говорим. Канон это.

Я только что сказал, что эти сообщества в той или иной форме реагируют на то, что мы называем Ветхим или Первым Заветом, потому что они считают это священным текстом. Они рассматривали его как священный текст, и очевидно, что если это священный текст, то в нем есть послание, божественное откровение, и затем я, очевидно, набросал в миниатюре то, что мы знаем как компоненты канона. Божья деятельность, вмешивающаяся в историю, Божьи наставления, Тора, а также литература мудрости и Псалмы призывают к покаянию в пророческой литературе, но подумайте, канон, не так ли? Они пишут в ответ на канон, и те, кого я только что упомянул, являются членами различных сообществ.

Это сообщества народа Божьего. Это разнообразные сообщества. Когда мы говорим, с одной стороны, мы говорим о людях, которые живут в Кумране, это определенная община.

Мы собираемся говорить об общинах в других регионах, таких как Египет и еврейские общины в Египте. Мы собираемся поговорить о раннехристианских общинах, верно? Это разнообразные сообщества, каждое из которых реагирует на канон со своей точки зрения. Настолько разнообразны внутри страны, как и в диаспоре. Я собираюсь вернуться в диаспору.

Наша третья тройка, комментариев. Именно это делали эти общины по отношению к канону, применяя священный текст для общины, для наставления общины, для назидания общины, для ободрения общины.

Итак, канон, сообщество, комментарии и, наконец, преемственность. Потому что, очевидно, канон был открыт где-то раньше, в зависимости от того, о чем мы говорим, говорим ли мы о Торе, пророках или о чем-то еще. Но это письмо, этот комментарий, эти сообщества, пишущие комментарии, устанавливали связи

между обещаниями, которые появляются в священном тексте, и реалиями того места, где они жили, что иногда было чрезвычайно болезненно и трудно.

Фактически, это восходит к одному из вопросов, заданных в Псалмах: не исполнились ли обещания? Я уже задавал этот вопрос в тот момент, и, конечно же, некоторые из этих сообщений делали то же самое.

Итак, подумайте еще раз: наши четыре «С», канон, сообщества, комментарии и преемственность, все вместе работают здесь как формирующие силы. Теперь я просто хочу сделать обзор того, о чем мы уже говорили, но стоит сказать, что есть в каноне.

Если эти группы отвечают канону, можем ли мы говорить о границах канона? Об этом можно много говорить, но давайте поговорим с точки зрения того, существовали ли признанные структуры и границы канона в определенный момент времени, то есть в первые века до нашей эры и нашей эры? И я хочу сказать, что это на самом деле очень поздно. Я предполагаю, что канон мы установили задолго до этого, но, по крайней мере, в этом есть смысл. Причина, по которой я хотел бы поговорить об устоявшемся в различных еврейских общинах понимании Торы, пророков, Невиим, которое включало в себя как писания пророков, так и исторический материал, включавший повествование о пророческих голосах, а затем наши сочинения.

И я бы предположил, что они уже укоренились в сознании еврейских общин, по крайней мере, к тому времени, когда у нас появится книга под названием «Экклезиастик», не путать с «Экклезиастом», а с «Экклезиастиком», который переведен на греческий язык, и мы знаем дату от пролог, потому что внук автора перевел его на греческий язык. Он сделал это в 132 г. до н.э., поскольку говорит о правителе Египта Птолемах, который правил в то время, когда он это сделал. И поскольку в прологе он трижды говорит о переводе труда своего деда с иврита на греческий, он трижды проводит различие между законом, пророками и другими книгами, то есть тремя частями в той третьей категории, которую он называет другими книгами, имеет такое несопоставимое самые разные вещи, от Псалмов до литературы мудрости, от Паралипоменон до Даниила, и он просто называет это другими книгами.

Но он проводит различие между этими тремя произведениями и сочинениями своего деда. Его дедушка был известен как Иисус бен Сирах, и это еще одно название этой книги. Итак, дедушка, вероятно, пишет около 180 г. до н.э. И уже, по словам его внука, в сознании деда есть ощущение, что то, что он пишет, важно, заметьте, но это не то же самое, что Тора, пророки и та третья категория, которую он называет прочими. книги.

Если бы у меня было время, если бы у нас было время, мы бы прочитали этот пролог, но я призываю вас сделать это, потому что есть очень четкое ощущение, что для этой группы людей, кстати, это уже в Египте. , Александрия, второй век до нашей эры, уже есть представление о том, что здесь происходит. У нас также есть Лука, поскольку Иисус находится по дороге в Эммаус и разговаривает с учениками, а затем они подходят в горницу, и Иисус должен объяснить им, что согласно закону Моисея, пророкам и псалмам, согласно Священным Писаниям, ему предстояло пострадать и воскреснуть. Павел подчеркивает то же самое в 1 Коринфянам 15, согласно Священным Писаниям, но у нас есть это у Луки, эти три вещи.

И затем в тексте Мертвого моря 4QMT мы также, возможно, имеем ссылку на эти три отдельных раздела признанного, авторитетного, божественно открытого текста: «Книги Моисея», «Книга Моисея», «Пророки», а затем третий, от Давида до поколений. . Зачем я все это говорю? Я не хочу отклоняться от темы, а просто хочу сказать, что, по-видимому, уже существовало довольно хорошее представление о том, что является каноном, по крайней мере, во втором веке до нашей эры и даже в первом веке нашей эры. Одна из причин это интересно, и мы даже не собираемся здесь вдаваться в подробности, но если мы собираемся читать лекцию о второканонических книгах, то Экклезиастика, опять же, не путать с Экклезиастом в настоящем каноне, а с Экклезиастиком в настоящем каноне. , Мудрость Бен-Сираха, включена в эти второканонические книги, которые находятся в Септуагинте, но, опять же, я бы предположил, что это более позднее издание, и наш пролог фактически признает это. Ну это отступление.

Давайте теперь вернемся назад и поговорим о том, почему изучение этих неканонических вещей может быть таким полезным, потому что, знаете, иногда люди смотрят на это и говорят: ну, это не Библия. Почему мы вообще тратим на это время? Итак, это своего рода список покупок, объясняющий, почему мы концентрируемся. Конечно, это даст нам некоторый исторический фон с разных точек зрения, но это даст нам исторический фон.

Есть и другие, которые делают это, но мы, конечно, узнаем, что произошло в те годы между тем временем, когда Малахия фактически закрыл Ветхий Завет, по крайней мере, согласно некоторым представлениям о датировке этих текстов, и затем открылись евангельские повествования. Кроме того, помимо исторической информации, мы хорошо представляем, что происходит там в философском, религиозном и социологическом климате. Кажется, особенно в те времена, когда эти люди в эти века сильно страдали под притеснениями со стороны тех или иных посторонних, как вы, насколько вы верны во время этого? Как вы справляетесь с нынешней борьбой? Как вы это понимаете? Как понять природу Бога, тем более что в некоторые из этих моментов он виден так

далеко? Таким образом, подобные вопросы будут возникать у них снова и снова.

Помимо просто исторических предпосылок, мы видим кое-что о сложности иудаизма. Я уже говорил ранее, что очень важно понимать множественное число иудаизма, иначе мы просто как бы монолитно отнесем его к одной категории и оставим там. За это я должен поблагодарить сочинения Якоба Нойснера, который снова и снова подчеркивает множественную и сложную природу иудаизма, и он назовет это иудаизмом .

Так что, даже если ваша проверка орфографии восстанет, когда вы вставите туда иудаизмы , все равно продолжайте делать это, если вы пишете об этом. Затем вы можете увидеть некоторые из этих других проблем, которые являются его частью. Вот наш настоящий вывод.

На самом деле, это все выводы, но это также важно, потому что, знаете ли, если мы исследователи Библии, мы хотим знать, как лучше ее интерпретировать. И в этих текстах есть примеры интерпретации, примеры того, как, опять же, пройдя через наши четыре «С», как канон был понят сообществами, чтобы написать комментарий и сделать его применимым, создать эту преемственность. По крайней мере, когда вы прочитаете эти избранные примеры текстов и, я надеюсь, изучите некоторые другие, вы увидите, что эти сообщества были полностью пропитаны библейскими текстами, и мы могли бы извлечь из них урок.

Они знали свои тексты. И если бы мы упомянули, ну, может быть, три слова из текста, это не было бы текстом-доказательством. Это было напоминанием слушающему или читающему сообществу обо всем контексте, в котором что-то происходило.

Итак, основное внимание уделяется библейским текстам, просто влияющим на то, что они говорили, понимали и так далее. Что ж, здесь мы подходим к проблеме категорий. Как я только что упомянул, не все согласны с тем, как распределить эту громоздкую коллекцию, но мы попробуем.

И вы заметите, что некоторые из этих категорий основаны просто на имени человека. Другие, напротив, основаны на жанре или поджанрах литературы. В наших следующих нескольких лекциях мы собираемся рассмотреть примеры некоторых из этих жанров.

Но поскольку мы имеем дело с определенными именами личностей, сегодня вы сможете встретиться только с ними. Я зачитаю вам избранные примеры. Псевдоэпиграфы.

Я собираюсь более подробно рассмотреть псевдоэпиграфы в наших следующих двух лекциях, но сам термин означает, что это ошибочно приписываемые произведения. И я скажу больше о том, как это работает в их контексте, почему их ошибочно приписывают и для чего они созданы. Но на данный момент это огромная категория в нашей внеканонической литературе.

У нас также есть, переходя от этого жанрового ярлыка, ложно приписываемые произведения самому человеку. Полагаю, Филон или кто-то еще произнес бы это слово как Филон. Но обратите внимание на его даты.

Он будет писать примерно в то время, когда жил Иисус. Еврей из Александрии. Это важно, потому что, как сказано в моем следующем словечке, александрийская община, будучи эллинистической еврейской общиной, впитала в себя все то мировоззрение неоплатонизма, Филон тоже был проникнут им, но он был евреем.

И вот у него есть библейские писания на иврите, и в этих библейских писаниях у него есть повествования о Боге, который взаимодействует со своим творением. Что ж, это не совсем соответствует неоплатоническому мышлению, и одна из миссий Филона, похоже, заключалась в том, чтобы сделать повествования в еврейской Библии приемлемыми для мировоззрения, в рамках которого он жил и функционировала еврейская община в Александрии. Итак, мы видим, кстати, что он пишет и другие вещи, своего рода исторического характера, но по большому счету мы имеем продолжающееся аллегоризирование еврейских писаний.

И через минуту я прочитаю вам несколько примеров из этого, но давайте сначала пройдемся по нашим категориям, а затем вернемся к его аллегориям. У нас есть Джозефус. Вообще говоря, Иосиф Флавий упоминается всякий раз, когда мы хотим узнать что-то о чем-то историческом между завершением Ветхого Завета и началом Нового Завета.

Как видите, Иосиф Флавий, если вы знаете его историю, начинал как один из выдающихся правителей Галилеи. Он тоже человек первого века, но он переживает и переживает своими собственными уловками еврейское восстание, когда храм пал в 70 году нашей эры, и он собирается написать об этом. Но, чтобы выжить, он перешел на сторону римлян.

Это длинная и запутанная история, но при этом он пишет об этих вещах не просто для того, чтобы писать о них, но и для того, чтобы быть своего рода объяснением иудаизма своей римской аудитории. Итак, он напишет книгу, не только о еврейских войнах, вещь более целенаправленную, а серию книг, книг, я бы сказал, под названием «Еврейские древности». И мы собираемся рассмотреть некоторые выдержки из «Древностей», особенно потому, что это

даст нам очень интересные интерфейсы и понимание сект, о которых мы говорим в то время.

Итак, мы вскоре вернемся к некоторым примерам Филона и Иосифа Флавия. У нас также есть свитки Мертвого моря. Мы уже рассмотрели некоторые примеры свитков Мертвого моря.

Обратите внимание еще раз: мы перешли от псевдоэпиграфа, жанра, к Филону, Иосифу Флавию, обоим жанрам, но отдельным авторам, к свиткам Мертвого моря, которые в первую очередь касаются места и сообщества. Вы видели здесь проблемы с категориями, тем более что некоторые из наших свитков Мертвого моря носят псевдоэпиграфический характер. Итак, интерфейс, безусловно, есть.

В другой лекции, чуть дальше по теме, мы будем иметь дело с некоторыми раввинскими материалами, иногда называемыми Талмудическими, но я буду называть их раввинскими материалами. Итак, я раскрою это подробнее в другой лекции. Эти смелые вещи, которые вы видите, получают немного больше внимания в прессе.

Они также обширны как по сообществам, так и по жанру материалов. А затем Таргумы, арамейские переводы Священных Писаний. Мы больше не будем тратить время на тех, кто находится в нашем будущем.

Давайте просто приведем пару примеров из материала Филона, аллегоризирующих, а затем несколько примеров из самого Иосифа Флавия. Как я уже сказал, Филон аллегоризирует свой путь через еврейскую Библию. Итак, мы имеем аллегорическую трактовку 3-й главы Бытия. И снова, чтобы еще раз вернуться к 3-й главе Бытия, змей обольстил Еву и Адама.

Они вкусили плод. Их выгнали из сада. А в стихе 24 говорится, что Господь Бог поставил перед Эдемским садом херувимов и пламенный меч, сверкающий взад и вперед, чтобы охранять путь к Древу Жизни.

Теперь я собираюсь прочитать кое-что из 927, просто чтобы дать вам представление о том, как звучит Филон, а затем посмотреть, сможем ли мы сделать что-нибудь интересное со связями. Итак, пока я читаю, просто позвольте себе подумать о возможных словесных связях с материалом Нового Завета. И одна из вещей, ради которых я хочу поднять ваши антенны, заключается в следующем.

Филон часто использует слово «логос». Он часто использует это слово. Этот конкретный перевод, который я читаю, будет переводить логотипы как причину.

Итак, всякий раз, когда вы слышите в этом переводе разум, думайте о логосе. И, возможно, я даже буду время от времени помещать туда логотипы. Заметьте, кстати, когда я продолжаю или начинаю читать этот раздел, у Филона тоже появляется какое-то интересное понимание своей собственной, своей, как бы сказать, интеллектуальной, духовной проницательности.

Итак, мы переходим к Филону, раздел 27 и последующие. Говоря о Филоне, я также однажды услышал более остроумный ход рассуждений моей собственной души, которая имела обыкновение часто овладевать некоторым божественным вдохновением. Оно рассказало мне, что в одном живом и истинном Боге есть две высшие и основные силы: добро и власть.

И кстати, я просто собираюсь сделать паузу. Я должен был сказать это раньше. В предыдущем разделе он уже использовал еще один аллегорический подход к идентификации этих херувимов.

Итак, это не первое, что он сказал. Он уже исследовал, что могут означать эти херувимы, через целый набор линз. Но в любом случае есть две высшие и основные силы: добро и власть.

И что по своей доброте он создал всё. И своей властью он управлял всем, что создал. Третьим, что было между ними и имело эффект объединения, был логос, разум.

Именно благодаря логосу Бог был и правителем, и добрым. Сейчас он собирается пояснить это минуту, так что просто подождите со мной. Херувимы были символами этой правящей власти и этой доброты, являющихся двумя различными силами.

Но символом разума, логоса, был пылающий меч. Ибо разум — вещь, способная к быстрому движению и порывистая. И особенно причина творца всех вещей такова, что она была прежде всего, прошла мимо всего, задумана прежде всего и проявляется во всем.

На этом я бы хотел остановиться, но позвольте мне дать немного больше понимания того, как он продолжает и развивает это, а затем мы просто немного разберем это сами. И ты, о мой ум, прими впечатление каждого из этих херувимов в чистом виде, получив таким образом полное представление о том, что о правящей власти Творца всего сущего и о его благости ты можешь получить счастливое наследие, потому что есть соединение и сочетание этих двух сил. Бог благ, Бог силен, и мы испытываем благоговейный трепет перед Богом.

Я немного пропускаю. Пусть пылающий меч научит вас, что за этими вещами могут последовать быстрые и пламенные логотипы в сочетании с действием. Ну, конечно, когда мы это слышим, у нас, вероятно, возникают отголоски некоторых отрывков из Нового Завета.

Как я сказал минуту назад, логотипы — это разум, и, кстати, логотип имеет целый ряд семантических значений, так что это не просто слово или не просто разум. Переписка - это другое. Но, возможно, мы подумали бы об Иоанна 1 и о том, как в этом контексте используется логос.

Возможно, мы будем иметь в виду 1-ю главу Послания к Колоссянам, потому что Филон скажет: «прежде всего, через все, посредством всего». И тогда мы, вероятно, думаем о 4-й главе Послания к Евреям, где есть живой и активный, проникающий и проникающий логотип. Вы знаете, именно так этот конкретный меч, опять же, аллегория, которую представляет Филон о херувимах и херувимах, имеет между собой логотипы.

Там тоже проявляется эта тройственность . Сейчас я просто скажу вот что, и, конечно, я топчусь на новозаветной территории, поэтому не хочу говорить слишком много, но это первый век. А в первом веке мы имеем гораздо более широкий контекст, в котором этот термин используется авторами, пишущими на греческом языке.

В арамейском языке также есть ударение на слове и слове. Это мемра , и у вас есть мемра , которая появляется, извините, мемра , которая появляется, своего рода посредником в некоторых переводах арамейского языка, которые у нас есть. Таким образом, кажется, что существует более широкий контекст, в котором здесь происходит что-то, что воспринимается как посредник между авторитетной божественной добротой Бога и тем, что нужно людям.

Конечно, то, что Иоанн делает в главе 1, стих 14, является радикальным, и это то, чего Филон и, вероятно, остальная часть его команды никогда не могли себе представить, потому что в Иоанна 1, 14 говорится, что слово стало плотью, и поселилось в шатре среди нас, и мы увидели славу Его. Это приводит всю эту божественность в воплощенную форму, и, конечно, мы могли бы продолжать дальше. Но это дает нам некоторое представление, даже через эти крошечные отрывки Филона, о более широком философско-религиозном мышлении нашего первого века.

Что ж, давайте проведем немного времени с Иосифом Флавием. Это древности, как я уже говорил, древности и письменные древности. Иосиф Флавий писал для римской аудитории, и поэтому он собирается помочь им понять не только события, как они изложены в Ветхом Завете, но и нечто большее.

И, конечно же, когда мы добираемся до первого века, Иосиф сам переживает это и поэтому собирается описать некоторые секты. Я прочитаю это. Это первая глава книги 18.

Книга 18, кстати, очень полезная книга. Итак, поехали. У евреев долгое время существовали три философские секты, присущие только им самим.

Секта ессеев, секта саддукеев и третий вид мнения были таковыми, называемыми фарисеями. О каких именно сектах я уже говорил во второй книге «Иудейских войн», но сейчас коснусь их. Что касается фарисеев, то они живут подло, т. е. по-спартански, и презируют деликатесы и диету.

Они следуют поведению разума. Когда они определяют, что все делается верой, они не лишают людей свободы действовать так, как они считают нужным. Итак, он считает, что фарисеи следуют очень интересной линии с точки зрения суверенитета Бога и свободы людей.

Поскольку их представление состоит в том, что Богу угодно было создать темперамент, посредством которого исполняется то, что Он пожелает, но чтобы воля людей могла действовать добродетельно или порочно. Фарисеи также верят, что души имеют в себе бессмертную силу и что под землёй будут награды или наказания в зависимости от того, как добродетельно или порочно они прожили в этой жизни. И последние должны быть заключены в вечную тюрьму, но первые будут иметь силу воскреснуть и снова жить в воскресении, благодаря чему они смогут в значительной степени убедить массу людей.

Другими словами, людям нравится это слышать. Он говорит еще немного. Я пропущу.

Во-вторых, таково учение саддукеев. Души умирают вместе с телами. Саддукеи также не считают соблюдением чего-либо помимо того, что предписывает им закон, поскольку они считают примером добродетели спорить с теми учителями философии, с которыми они часто общаются.

Когда они становятся магистратами, а это иногда приходится делать неохотно, а иногда и силой, они обращаются к понятиям фарисеев, потому что иначе толпа не смогла бы их вынести. Итак, саддукеи, по его словам, стараются изо всех сил стараться ради своего блага. Это фарисеи и саддукеи.

Теперь давайте кратко прочитаем об ессеях. Опять же, секта, которая, возможно, стала ассоциироваться с Кумраном. Вероятно, так и было.

Учение ессеев таково. Все вещи лучше всего описаны Богу. Ессеи учат бессмертию душ и почитают, что к наградам за праведность следует усердно

стремиться, и когда они посылают в храм то, что посвятили Богу, они не приносят жертв, потому что у них больше собственных люстраций, которые чисты, по этой причине они исключены из общего двора храма, но приносят свои жертвы сами.

И все же, лучше ли их образ жизни, чем у других людей? Имея все общее, богатый человек наслаждается своим богатством не больше, чем тот, у кого вообще ничего нет. Так живут около 4000 мужчин.

Они не женятся и не желают иметь прислугу, думая, что последняя соблазняет мужчин к несправедливости, а первая дает повод для домашних ссор. Живя сами по себе, они служат друг другу. Это три основные секты, которые мы знаем.

Иосиф Флавий продолжает и описывает то, что он называет четвертой сектой. Я не буду читать об этом все, но он говорит, что существует четвертая секта философии. Автором был Иуда Галилеянин.

Во всем остальном эти люди согласны с фарисеями, но имеют нерушимую привязанность к свободе и говорят, что Бог должен быть их единственным правителем и господином. И, конечно, когда мы читаем войны Иосифа Флавия (чего я не буду делать сейчас, потому что у нас нет времени), но когда он описывает окончательное падение Иерусалима перед римлянами, одна из трагедий, которая проявляется очень ясно является абсолютная антипатия и свирепость этих различных фанатиков, Сикария и других, друг против друга. Так что, откровенно говоря, Иерусалим пал из-за них так же, как и из-за римского натиска.

Итак, Иосиф Флавий говорит о сектах иудаизма. Иосиф Флавий, как вы, возможно, знаете из курсов Нового Завета, также описывает Иисуса. Теперь я собираюсь прочитать это вам и хочу, чтобы вы осознали одну вещь, которую я должен был сказать раньше, но не сказал, и это выглядит следующим образом.

Поскольку Иосиф Флавий был евреем-перебежчиком, бросившим евреев и перешедшим к римлянам, столетия еврейской науки практически не имели к нему никакого отношения. Лишь примерно в 20 веке еврейские учёные начали говорить, что действительно стоит проконсультироваться. Итак, Иосиф Флавий сохраняется в церкви, церковью, различными ее ветвями, и предполагается, что некоторые вещи, в которых мы читаем, это Книга 18, Глава 3, возможно, дополнения христианских переписчиков, потому что, конечно, мы Имейте в нашей культуре четкое представление о том, что это чья-то книга, не вмешивайтесь в нее.

Но подобные границы были немного более подвижными, и поэтому можно предположить, что в этом описании Иисуса есть некоторые дополнения. Но, сказав это, мы можем указать на эти дополнения. Мы могли бы даже убрать их, если бы захотели, и мы все равно увидели бы, как Иосиф Флавий описывает необыкновенного человека, творящего чудеса, за которым следует целое, как он это называет, племя христиан, потому что ни один христианский автор не станет называть все это развитие церкви племени.

Позвольте мне прочитать это для вас. Примерно в это же время жил Иисус, мудрый человек, если его можно назвать человеком, ибо он был творцом чудес, учителем таких людей, которые с удовольствием принимали истину. Он привлек к себе как многих иудеев, так и многих язычников.

Он был Христом. Так вот, это то место, где люди предполагают, что, возможно, церковь добавила это, но продолжает. Когда Пилат, по предложению видных людей среди нас, осудил его, те, кто любил его поначалу, не оставили его.

Следующая строка, возможно, является дополнением. Ибо на третий день он снова явился им живым, как и предсказали божественные пророки эти и еще 10 000 других чудесных событий, касающихся его. Даже если это интерполяция, обратите внимание на все, что уже было сказано.

Кто-то мудрый, кто-то, кто творит замечательные дела, кто-то, кого Пилат приказал распять, а затем закрытие этого раздела. Колено христиан, названное в его честь, не вымерло и по сей день. Итак, Иосиф Флавий, мы могли бы сделать больше с этим, но мы также хотим сделать еще одну вещь с точки зрения того, что должен сказать Иосиф Флавий, потому что он будет говорить очень скоро после этого момента, хотя у Иосифа есть что-то вроде того, что я пытаюсь сказать, краткий очерк Иисуса ранее.

У него есть описание смерти Иоанна Крестителя, которое, как вы понимаете, соответствует тому, что мы знаем из Евангелия. Это, оказывается, глава 5 книги 18. Первую часть, которую я вам читать не собираюсь, он посвятил описанию войны, ссоры, Ирода.

Это наш парень Ирод Антипа, и здесь также появится Ирод Тетрарх, и есть царь по имени Арета, и там есть жена, и было несколько сражений. Позвольте мне закрыть раздел 1 главы 5 и двигаться дальше. Они, это Арета, его банда и евреи, собрали армии с обеих сторон и приготовились к войне.

Они послали своих военачальников сражаться вместо себя, и когда они вступили в бой, вся армия Ирода была уничтожена. Это довольно отрезвляюще. Раздел 2, теперь некоторые из иудеев думали, что уничтожение армии Ирода пришло от Бога, и тогда совершенно справедливо в качестве наказания за то,

что он сделал, Ирод, против Иоанна, которого называли Крестителем, потому что Ирод убил его, который был добрый человек и повелел иудеям проявлять добродетель, как истинную праведность по отношению друг к другу, так и благочестие по отношению к Богу, и таким образом приходило к крещению.

Когда многие другие пришли столпиться вокруг него, ибо они были очень тронуты или обрадованы, услышав его слова, слова Иоанна, Ирод, который боялся, как бы большое влияние, которое Иоанн имел на народ, не могло привести к его власти и склонности поднять восстание, Ирод счел, что лучше всего казнить его и предотвратить любое зло, которое он может причинить, и не подвергать себя трудностям, пощадив человека, который мог бы заставить его покаяться в том, что должно было быть слишком поздно, потому что, конечно, у нас был этот Ирод Антипа, Ирод Филип, там происходит что-то белое. Соответственно, Иоанн из-за подозрительного нрава Ирода был отправлен в Махаер. Это, кстати, крепость на восточном берегу Мертвого моря, одна из многочисленных крепостей Ирода Великого.

Итак, его отправили в Махерус, там его казнили. А у иудеев, как я уже сказал, сложилось мнение, что уничтожение его войска было послано как наказание Ироду и знак недовольства Божия против него. Итак, мы видим очень интересный набор деталей, фактически добавленных Иосифом Флавием в отношении Иоанна Крестителя.

Позвольте мне прочитать вам еще один, потому что, как мы знаем, у нас есть династия Ирода, верно? Итак, нашей династией Иродов будет Ирод Великий, который построил только что упомянутую крепость. Как только Ирод Великий умрет, у нас будет Ирод, извините, Ирод Антипа, а за ним последует Агриппа Первый, Агриппа Второй. Иосиф Флавий собирается описать нам смерть Ирода Агриппы, позвольте мне определить, где я здесь нахожусь, да, Ирода Агриппы, и это, я думаю, будет звучать как нечто, что вы, возможно, знаете из Книги Деяний.

Итак, поехали. Когда Агриппа царствовал три года над всей Иудеей, он пришел в приморский город Кесарию, построенный Иродом Великим и называвшийся прежде Стратосской башней, и устроил там зрелища в честь Цезаря. Когда ему сообщили, был некий праздник, на котором собралось великое множество людей, поскольку они были достойными.

На второй день представлений Ирод надел одежду, целиком сделанную из серебра, поистине чудесного сложения, и вошел в театр. Знаете, в Кесарии был театр. В конце концов, это эллинистический город, построенный Иродом Великим.

Он пришел рано утром, и в это время серебро его одежды, освещенное свежим отблеском на нем солнечных лучей, удивительным образом засияло и было так великолепно, что наводило ужас на всех, кто пристально смотрел на него. ему. И вскоре его льстецы закричали, один из одного места, другой из другого, что он бог. При этом король не упрекнул их и не отверг их нечестивую лесть, но сильная боль возникла в его животе и началась в самой сильной форме.

Он посмотрел на своих друзей и сказал: «Я, которого вы призвали к Богу и повелели немедленно покинуть эту жизнь». Что ж, провидение таким образом порицает лживые слова, которые вы только что сказали мне. Меня, которого вы называли бессмертным, смерть тотчас же уносит прочь.

И, конечно же, это невероятное описание Иосифом того, что мы имеем в Книге Деяний, то же самое событие, происходящее в этом контексте. Ну, это наше знакомство. Что мы уже сделали? И у этих сообществ, и у людей, представляющих определенные сообщества, есть ощущение, что существует авторитетное Священное Писание.

У нас также есть ощущение, что они намерены взять канонический авторитетный текст и выяснить, как применить его в своем собственном контексте. Напоминаем себе: у Филона есть контекст. Это неоплатоническое мышление.

Как он собирается применить к ним то, что говорят Священные Писания? Мы изучаем исторические предпосылки некоторых событий Нового Завета, и Иосиф Флавий нам в этом значительно помог. И затем, как только что упоминалось об этом минуту назад, Филон дает нам даже маленькое окно, всего лишь маленькое окно. И, конечно, если бы вы прочитали все эти замечательные страницы большой книги Филона, у вас появился бы здравый смысл.

Вот оно, ждет перед вами. Действительно хорошее понимание сложных способов, которые они использовали, чтобы интерпретировать вещи через призму неоплатонического мышления. Что ж, это будет отправной точкой для следующего предмета, который мы собираемся изучать, а именно Еноха, литературы, приписываемой нашему библейскому персонажу Еноху.

Это псевдоэпиграф. Здесь мы сделаем небольшую остановку, потому что Енох — это отдельная лекция. Так что пока хватит.

Это доктор Элейн Филлипс и ее учение «Введение в библейские исследования». Это занятие 14: «Внеканоническая литература и введение».